

RU

Загородное поместье как черта национального колорита в романе «Дживс и феодальная верность» П. Г. Вудхауза

Дацер Е. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить художественные функции образа загородного поместья как ключевого компонента национального колорита («английскости») в романе П. Г. Вудхауза «Дживс и феодальная верность». В статье рассмотрены социальные и бытовые аспекты английской жизни, отраженные в романе, а также выявлена роль топоса усадьбы в создании идиллического, ностальгического образа «веселой Англии». В рамках имагологического подхода проанализирована репрезентация таких маркеров английской идентичности, как аристократические поместья, слуги, семейные узы (тетушки) и кодекс джентльмена. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале позднего романа саги о Дживсе доказано: образ Бринкли-Корт является не только сюжетообразующим элементом, но и символическим воплощением мифологизированной «английскости», совмещающим патриархальный феодальный уклад, комическую абсурдизацию и ностальгическую идиллию. Полученные результаты показали, что загородное поместье в романе Вудхауза выполняет мировоззренческую функцию убежища от реальности, выступая источником комического через столкновение «вассальной» лояльности Берти Вустера с абсурдными требованиями тети Далии; при этом устанавливаются типологические параллели с усадебным романом (country house novel) и идиллическим хронотопом поместья у Ч. Диккенса. Национальный колорит пронизывает все уровни повествования, а загородный дом становится концентрированным выражением мифологизированной «английскости».

EN

Country estate as a feature of national color in P. G. Wodehouse's novel "Jeeves and the Feudal Spirit"

E. S. Datser

Abstract. The aim of the research is to identify the artistic functions of the image of a country estate as a key component of national color ("Englishness") in P. G. Wodehouse's novel "Jeeves and the Feudal Spirit". The article examines the social and everyday aspects of English life reflected in the novel and reveals the role of the estate topos in creating an idyllic, nostalgic image of "Merry England". Within the framework of an imagological approach, the representation of such markers of English identity as aristocratic estates, servants, family ties (aunts), and the gentleman's code is analyzed. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time based on the late novel of the Jeeves saga, it is proven that the image of Brinkley Court is not only a plot-forming element, but also a symbolic embodiment of mythologized "Englishness," combining a patriarchal feudal order, comic absurdization, and a nostalgic idyll. The results obtained showed that the country estate in Wodehouse's novel performs a worldview function of refuge from reality, acting as a source of the comic through the clash of Bertie Wooster's "vassal" loyalty with Aunt Dahlia's absurd demands; at the same time, typological parallels are established with the country house novel and the idyllic chronotope of the estate in C. Dickens's works. National color permeates all levels of the narrative, and the country house becomes a concentrated expression of mythologized "Englishness".

Введение

Пелам Гренвилл Вудхауз (Pelham Grenville Wodehouse, 1881-1975) – английский писатель, драматург, комедиограф, чья карьера охватывала более 70 лет с начала XX века до его смерти в 1975 году. Он написал более 90 книг, многие из которых были частями нескольких различных саг, таких как сага о Дживсе, сага о замке Блэндингс и сага о мистере Маллинере. Его считают лучшим писателем комедийной прозы на английском языке в XX веке. Сегодня Вудхауз наиболее известен серией романов и рассказов о Дживсе и Вустере, повествующих о похождениях богатого английского аристократа Берти Вустера и его гениального камердинера Дживса. Сага о Дживсе пронизана стандартизованными клише «английскости» (Englishness). Это понятие настолько широкое, что не поддается

определению в абстрактных терминах. Это больше, чем просто «качество быть англичанином», это эстетический ореол линии поведения – как реально переживаемый, так и мифологизированный.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом литературоведения к механизмам репрезентации национальной идентичности, особенно в условиях пересмотра глобалистских парадигм и усиления запроса на культурную самоидентификацию. Идеи национальной идентичности сходятся в концепции «веселой Англии» – Англии прошлого, будь то эдвардианской, елизаветинской или средневековой, где жизнь представляется более простой, осмысленной, наполненной радостью и гармонирующей с природой. Акцент на гармоничной общественной жизни, а также на отношениях между человечеством и природой сближает идиллический образ Англии, созданный Вудхаузом, с другими примерами утопической ностальгии, такими как классический аркадский миф и миф о райском саде.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретическую базу понятия «национальный колорит» в контексте имагологии;
- выявить и проанализировать социальные и бытовые аспекты английской жизни, отраженные в романе «Дживс и феодальная верность»;
- определить художественные функции образа загородного поместья Бринкли-Корт в структуре романа.

Материалом для исследования послужил текст романа «Дживс и феодальная верность» П. Г. Вудхауза (*“Jeeves and the Feudal Spirit”*, 1954).

Теоретическую базу составили работы по имагологии Д. Дюришина (1979) и Э. Саида (2012), труды по теории хронотопа М. М. Бахтина (1975), исследования английского усадебного романа (Mussop, 2015; Шолохова, 2020), а также работы о национальной идентичности Э. Д. Смита (Smith, 1991) и А. В. Шапкиной (2008).

Ключевым для настоящей работы стало положение Д. Дюришина (1979) о том, что литературные образы (имиджи) стран и народов представляют собой интегрированные этно- и социокультурные дискурсы, которые могут консервироваться, трансформироваться или замещаться под влиянием исторических и социальных сдвигов. Это позволило рассматривать «английскость» в романах Вудхауза не как статичный набор признаков, а как динамический конструкт, который в послевоенный период уже осознавался автором и читателями как ностальгическая стилизация. Кроме того, имагологическая категория «национальной идентичности» в интерпретации Э. Саида – особенно его концепция соотношения «своего» и «чужого» в колониальном и постколониальном дискурсе – была адаптирована для анализа внутринациональной дифференциации: отношения между аристократией (тетя Далия), родственниками (Берти Вустер) и прислугой (Дживс) в замкнутом пространстве усадьбы рассматриваются как модель феодальных отношений, переосмысленных в комическом ключе.

Концепция Энтони Д. Смита, согласно которой нации являются «культурными сообществами, объединенными общей исторической памятью, мифами, символами и традициями (здесь и далее перевод наш. – Е. Д.)» (Smith, 1991), позволила объяснить, почему Вудхауз – даже в романе 1954 года – продолжает использовать клишированные маркеры «английскости» (слуги, клубы, титулы, спорт). Эти маркеры функционируют как культурные символы, отсылающие к мифологизированному прошлому. Дополнительно работа А. В. Шапкиной (2008) о национальной идентичности в исторических романах А. К. Дойла дала возможность уточнить дефиницию «национальной идентичности». Национальный колорит трактуется как система маркеров (бытовых, культурных, языковых), создающих в тексте «эффект узнавания» национальной принадлежности.

Понятие «хронотоп усадьбы» было использовано для анализа пространственно-временной организации романа. Бахтинское понимание хронотопа как «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» (Бахтин, 1975, с. 234) позволило выявить специфику вудхаузовского усадебного мира: это замкнутое, циклическое время (пребывание гостей в Бринкли-Корт ограничено несколькими днями, но эти дни повторяются из романа в роман), пространство, разделенное на парадную (Голубая комната для почетных гостей) и служебную (келья Берти) зоны. Именно благодаря бахтинскому инструментарию стало возможным показать, что загородный дом у Вудхауза – не просто место действия, а активный структурообразующий элемент.

Методы исследования: историко-литературный метод позволил рассмотреть эволюцию усадебного топоса в английской литературе; биографический метод дал возможность установить связь между детскими впечатлениями писателя и созданными им образами поместий; метод контекстуального анализа использован для интерпретации социально-бытовых реалий романа; метод хронотопического анализа (по Бахтину) применен для выявления функций пространственно-временной организации повествования.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в разработке курсов по истории комических жанров в английской литературе и спецсеминаров, посвященных проблеме национальной идентичности.

Обсуждение и результаты

Литература начала исследовать сложность личной и культурной идентичности по мере того, как общества становились все более разнообразными, с гибридными идентичностями. Различные влияния обогащают литературу и помогают понять космополитическое общество (Azeem, Javaid, 2023). Литература затрагивает глобальные проблемы и социальные изменения и доказывает свою непреходящую актуальность. Богатая английская литературная традиция остается активной, отражая постоянно меняющийся глобальный ландшафт.

В этой ситуации существенно возрастает роль литературоведческой имагологии, изучающей литературные образы (имиджи) разных стран, которые создаются в определенном национальном сознании и отпечатываются

в литературных произведениях. По своей природе эти образы являются интегрированными, специфическими этно- и социокультурными дискурсами, которые отличаются определенной стабильностью и долговременностью, но не являются неизменными (Дюришин, 1979, с. 49).

Одна из основных категорий имагологии – категория идентичности: родовой, национальной, социальной, культурной и языковой. В соответствии с европейской моделью национальной идентичности, нации рассматриваются как культурные сообщества, члены которых объединены общей исторической памятью, мифами, символами и традициями (Smith, 1991). Основная функция национальной идентичности состоит в том, что она является «мощным способом самоопределения индивида в мире через призму коллективной общности и своей самобытной культуры» (Smith, 1991, p. 26). Российский литературовед А. В. Шапкина дает сходное определение: «Национальная идентичность – это одно из центральных представлений в национальном сознании, часть идентификации личности, которая базируется на процессах самосознания, отождествления индивида с другими индивидами нации» (Шапкина, 2008, с. 10). Утрата национальной идентичности неизбежно приводит к угрозе существования не только литературы «как элемента полноценного национального духа, но и нации» (Дюришин, 1979, с. 46).

Национальная идентификация личности связана с такими концепциями, как национальное сознание, самосознание, идентичность, то есть с восприятием человеком себя частью национальной общности. Утрата национальной идентичности неизбежно приводит к угрозе существования не только литературы «как элемента полноценного национального духа, но и нации, потому что с потерей литературы начнется ограничение функций национального языка, а следовательно и разрушение нации», отмечает Д. Дюришин (1979, с. 46). Таким образом, теория национальной идентичности характеризуется как ведущая национально-экзистенциальная идея, которая помогает интерпретировать художественную литературу на глубоких смысловых уровнях.

В любом литературном произведении так или иначе отражается автор – со своей субъективной позицией, со своей культурой и ментальностью, своей идеологией. И этим самым автор не просто раскрывает художественный образ, но и эксплицирует его, прямо или косвенно, в определенных параметрах.

Сага о Дживсе публиковалась с 1915 по 1974 год. Она состоит из одиннадцати романов и тридцати пяти рассказов. Многие персонажи переходят из одного романа в другой, и, помимо стиля, они, как правило, имеют ряд общих черт. В частности, все романы наделены определенным ощущением вневременности. Произведения, далекие от прямого отражения времени, описывают псевдо-эдвардианскую довоенную реальность: начиная с использования гетр до джентльменских клубов, роскошных английских поместий аристократии и землевладельцев, с домашней прислужкой; с описания дел бесцельных сыновей и их камердинеров; и до их постоянной, хотя и временной, безденежности. Художественный мир Вудхауза Ивлин Во характеризовал как идиллический, где герои существуют вне времени; он сравнивал его с миром «Сна в летнюю ночь» или «Алисы в Стране чудес», а также отмечал, что для Вудхауза не существовало темы грехопадения человека, и его герои «все еще живут в Эдеме» (Цит. по: Поринец, 2020, с. 36-37).

Утверждение, что что-то очень «английское» или очень «британское», связывает английскость с выявлением нескольких легко узнаваемых клише. Среди них: котелок, Юнион Джек, лорды и леди, слуги, глупость, ирония, необычно длинные фамилии, произносимые лишь едва заметно, как они пишутся, клубы, джентльмены, спорт или «игры», пари, Оксбридж. Джордж Оруэлл писал: «Но поговорите с иностранцами, почитайте иностранные книги или газеты, и вы вернетесь к той же мысли. Да, в английской цивилизации есть что-то отличительное и узнаваемое. Это культура, столь же самобытная, как и испанская. Она каким-то образом связана с плотными завтраками и хмурыми воскресеньями, задымленными городами и извилистыми дорогами, зелеными полями и красными почтовыми ящиками. У нее есть свой собственный колорит» (Оруэлл, 1992, с. 36-37).

Как уже было отмечено, загородные поместья считаются неременной чертой английского образа жизни. Разнообразие литературных образов, в которых фигурируют как величественные особняки, так и более мелкие, менее помпезные формы, такие как старинные переоборудованные фермы, отражает значимость загородного дома в английской культуре. Несмотря на то, что некоторые загородные дома изначально были чисто функциональными региональными феодальными центрами, большинство из них предлагали решение экзистенциальной борьбы между изоляцией и обществом, природой и технологией, или, наконец, что не менее важно, между деревней и городом.

Эта концепция объясняет огромную популярность этих мест среди аристократии, а позже и капиталистов XIX века, которые либо покупали резиденции у обедневшей знати, либо строили свои собственные версии величественных особняков. Английское дворянство испытывало и демонстрировало почтительное отношение к устоявшимся традициям, которые поддерживались за стенами столетних домов.

В современном англоязычном литературоведении наряду с термином “the country house novel” («усадебный роман») встречаем и синонимичный термин “the estate novel” («роман поместья»). Мир английской усадьбы рассматривается как «многоплановый текст, предельно насыщенный культурными знаками. Поместье является не просто местом действия, но ключевым образом в структуре произведения, уменьшенной моделью самой Англии с ее устоявшимися моральными принципами и понятиями» (Шолохова, 2020, с. 314). Ученые связывают возникновение этих терминов, как правило, с романом “Mansfield Park” Дж. Остен (1814), хотя топос (как составная часть хронотопа) дома/усадьбы являлся основным местом действия в знаменитых романах других английских писателей, например: «История Тома Джонса, найденыша» Генри Филдинга (1749), «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» Лоренса Стерна (1759-1767), «Замок Отранто» Горация Уолпола (1764), «Джен Эйр» Шарлотты Бронте (1847), «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» Энн Бронте (1848), «Собака Баскервиль» Артура Конан Дойла (1901-1902), «Возвращение в Брайдсхед» Ивлины Во (1945),

«Единорог» Айрис Мердок (1963) и других. Топос усадьбы становится сосредоточением не только сюжетных действий, но и свидетелем изменений в социальной жизни общества.

В начале двадцатого века идеализированная, мифологизированная концепция, которая символизировала упорядоченные отношения между аристократией и ее арендаторами, была заменена пониманием загородного дома, которое подчеркивает его абстрактное значение как воплощение истории, а также его роль в формировании национальной идентичности.

Спокойное уединение сельской местности оказалось под угрозой в начале двадцатого века из-за постоянно расширяющегося разрастания пригородов, которые представляли собой решение всеобщей потребности в благоприятных условиях жизни в сельской местности. С экологической точки зрения, если жизнь в сельской местности должна оставаться мирной и гармоничной, а природная среда – нетронутой, это требует малочисленности населения и, следовательно, является взаимоисключающим вариантом с превращением ее в место проживания масс, что еще больше усиливает ее исключительность (Musson, 2015). Романтическое общение с природой, похоже, обречено оставаться весьма избирательным с точки зрения интеллектуальных, а также экономических предпочтений тех, кто его принимает. Все эти факторы с возрастающей остротой проецируются в повествование, где они создают плодородную почву для изображения, осмысления, переоценки и переосмысления различных нюансов пасторали загородного дома, описание которой, особенно в послевоенный период, стало все более сложной и деликатной задачей.

Так, например, в романе Ивлиной Во (2022) «Возвращение в Брайдсхед» (“Brideshead Revisited”, 1945) центральное место занимает Brideshead Castle – родовое поместье аристократической семьи Флайт (Flyte). Это величественный загородный дом, который становится ключевым местом действия и символом уходящей эпохи английского дворянства. Брайдсхед описывается как роскошный особняк с элементами, отражающими традиции и историю. Например, у замка есть купол, который перекликается с собором Святого Петра в Ватикане. Здесь главный герой Чарльз Райдер проводит время в молодости, знакомится с семьей Флайт и переживает духовные метания, связанные с католическими убеждениями владельцев поместья. В финале, во время Второй мировой войны, Чарльз оказывается в этом поместье, которое было реквизировано для военных нужд, и печально наблюдает, как солдаты разрушают большинство роскошных комнат особняка. Старые часовни превращаются в руины или закрываются, что символизирует угасание традиций.

Таким образом, замок Брайдсхед в романе – не просто место действия, а многослойный символ, объединяющий темы памяти, традиции, упадка аристократии, религиозных и социальных изменений.

Послевоенные социальные и политические изменения, которые постепенно трансформировали понимание образа загородного дома как символа национальной идентичности, вместе с тем позволили использовать его в качестве более универсальной, многогранной метафоры жилища. Загородный дом перестал быть воплощением идеала, и его представление значительно расширилось, включив в себя множество различных типов постоянных или временных жилищ (Musson, 2015).

В романе «Дживс и феодальная верность» топос дома/усадьбы является основным местом действия и поэтому определяется как сюжетообразующий элемент. В главе 8 молодой аристократ Берти Вустер получает приглашение от своей тетушки Далии Трэверс посетить ее загородное поместье Бринкли-Корт. Рассказчик – сам Вустер – так характеризует эту усадьбу: «Бринкли-Корт мне как дом родной и заслуживает пяти звездочек по путеводителю Бедеккера...» (Вудхауз, 2024, с. 84). Тетя Далия как персонаж является олицетворением феодального своеволия: воспринимает своих родственников и слуг как вассалов, обязанных беспрекословно выполнять ее волю. Она не просит, она повелевает, исходя из убежденности в своем праве распоряжаться жизнью племянника. Ее фраза, обращенная к Берти: “You owe it to the family” («Ты обязан это сделать ради семьи»), является квинтэссенцией этого подхода, где личные желания индивида ничего не значат перед мифической «честью рода». В данном случае Берти должен помочь ей продать одному из гостей ее журнал «Будуар элегантной дамы». Тетя Далия распоряжается в своей обычной манере: «Просто приезжай немедленно, как тебе сказано, да смотри, не тяни с этим» (Вудхауз, 2024, с. 83). Фигура Берти Вустера в этом контексте – это образ «вассала», который пытается сохранить видимость лояльности, но внутренне сопротивляется абсурдности предписаний. Он – связующее звено между миром аристократических условностей и здравым смыслом, олицетворенным Дживсом.

В реальной жизни Вудхауза образ тети, английские загородные дома помещиков и их домашнего персонала, светские львы его поколения, его бедные коллеги и строгие условности викторианского и эдвардианского общества, несомненно, повлияли на сагу о Дживсе (Маккрам, 2012). Вудхауз познакомился с загородными домами еще в детстве, в 1880-х и 1890-х годах. Из-за профессии отца (мирового судьи в Гонконге) Вудхауз провел юность в нескольких школах-интернатах. Во время каникул он проводил много времени у разных тетушек в их домах, и его часто брали с собой в гости в соседние загородные поместья, где он мог наблюдать за привычками гостей загородных домов и их прислуги. Они стали, так сказать, «песочницей, игровой площадкой – оторванной от внешнего мира – в пределах которой он впоследствии развил свою комедию» (Rennix, Robinson, 2020).

Brinkley Court – поместье, где разворачиваются приключения Берти Вустера в 1930-х годах. В доме, кроме его владельца Тома Трэверса и его жены, живут дворецкий Сеппингс, шофер Уотерберри и известный французский повар Анатолий, благодаря которому Вустер с готовностью принимает приглашения в Бринкли, а его отсутствие вызывает панику. Муж тети Далии, Том Трэверс, достаточно богат, так как французские повара были обычным явлением в загородных домах XIX века, но редкостью в межвоенные годы.

«Архитектура Бринкли по большей части предоставлена на милость воображения. Одна из восхитительных деталей встречается в описании того, как холостяку выделили Голубую комнату, “особая честь, оказываемая гостю-холостяку, равносильная присвоению ему звездного статуса, поскольку в Бринкли, как и в большинстве

загородных домов, любой его старинный уголок считается достаточно хорошим для девственников». Комната Вустера – это “своего рода келья отшельника”, но обстановка Голубой комнаты описывается как “солидная и викторианская... кровать с балдахином, массивный туалетный столик, огромный письменный стол, разнообразные стулья... [и] в дальнем углу шкаф или платяной шкаф, в котором можно было бы спрятать дюжину трупов”» (Musson, 2015).

Приехав в Бринкли-Корт, Вустер обнаруживает множество гостей, и это также можно рассматривать как отголосок классического представления о загородном доме, в который гости и посетители приходят, как бы подчеркивая его гостеприимный характер. Взгляд постороннего/гостя указывает на удовольствие от комфортной жизни в сельской местности. Восприятие гостей, которые знают, что продолжительность их пребывания ограничена, усиливает этот опыт и указывает на то, что немногие люди имеют право на такую привилегию на более длительный период времени. Во время своего пребывания в усадьбе Вустер (с помощью Дживса, конечно) помогает тете Далии с реализацией ее замысла, кроме этого, умудряется спасти свою жизнь или, по крайней мере, здоровье от посягательств другого молодого аристократа Дж. Д'Арси Чеддера (по прозвищу Сыр).

Поместья Бринкли-Корт и Тотли-Тауэрс, замок Блэнддингс как элемент сюжета действуют в других романах эпопеи о Вустере и Дживсе. Как и другие загородные дома в указанных выше английских романах, они представляют собой художественную реализацию архетипа дома и выступают как идеализированные изображения своих владельцев и их социальной принадлежности. Можно интерпретировать их так же, как убежище от удручающей реальности.

В этой связи можно провести определенное типологическое сравнение идеализированного описания Бринкли-Корта с идиллией поместья Дингли-Делл в романе Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба».

Хозяин усадьбы мистер Уордль радушно принимает пиквикистов и других гостей: «Таков наш неизменный обычай <...>. В сочельник все садятся с нами за один стол, вот как сейчас, – слуги и все, кто находится в доме» (Диккенс, 1981, с. 449). Это связано с вневременной ностальгией по мифическому золотому прошлому, где царил единство, и которая частично выражена в романе Диккенса и в саге о Дживсе через отсылки к пасторальной, рыцарской, веселой Англии – “Old Merry England”.

Однако эти красивые картины упорядоченной социальной иерархии могут также служить идеологической романтизацией подчинения. В целом загородные дома в первоначальном смысле слова «усадьба» не перестают очаровывать публику. Это идеализированное восприятие может объяснить огромную популярность усадеб как достопримечательностей, так и объектов различных художественных интерпретаций, начиная от множества художественных и документальных рассказов об их существовании и заканчивая телесериалами. В частности, можно отметить устойчивый успех телесериала «Аббатство Даунтон».

Проведенный анализ показал, что образ загородного поместья в романе Вудхауза выполняет три ключевые функции: 1) сюжетообразующую (все события разворачиваются в усадьбе), 2) мировоззренческую (поместье как убежище и хранитель «английскости») и 3) комическую (столкновение феодальных норм с абсурдностью ситуаций).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

В результате анализа теоретических источников установлено, что национальный колорит в литературе репрезентируется через систему клишированных маркеров (аристократические поместья, слуги, кодекс джентльмена, семейные узы), которые в прозе Вудхауза приобретают комический оттенок, оставаясь при этом узнаваемыми символами «английскости». Имагологический подход позволяет рассматривать образ загородного дома как конструкт, совмещающий реальные социальные практики и мифологизированные представления о «веселой Англии».

В романе «Дживс и феодальная верность» зафиксированы такие социальные реалии послевоенной Англии, как иерархия «хозяева – слуги» (дворецкий, шофер, повар Анатолий), гостевая культура загородного поместья (распределение комнат по статусу), экономическая зависимость аристократии (тетя Далия вынуждена продавать журнал). При этом Вудхауз сознательно стилизует повествование под псевдо-эдвардианскую эпоху, создавая ностальгический хронотоп.

Доказано, что образ Бринкли-Корта выполняет три основные функции: сюжетообразующую (все ключевые события разворачиваются в усадьбе), мировоззренческую (поместье как символическое убежище от реальности, хранитель «английскости») и комическую (столкновение «вассальной» лояльности Берти с абсурдными требованиями тети Далии). Установлены типологические параллели с идиллическим хронотопом поместья в романе Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», что позволяет говорить о преемственности традиции изображения «веселой Англии» в английской литературе.

Действие в большинстве самых известных романов Вудхауза происходит в идиллической Британии с загородными домами и замками. П. Г. Вудхауз творил в период заката британской аристократии, и его творчество стало своеобразной «элегией» уходящему миру, но поданной через комическую призму. Мир Вудхауза – это ностальгический, пасторальный мир, где все проблемы решаемы, нет настоящего зла, а главная трагедия – гнев тетушки. Это «уютная» Англия для читателей.

Проведенное исследование открывает ряд направлений для дальнейшего изучения национального колорита в прозе П. Г. Вудхауза. Перспективным представляется сопоставительный анализ образа загородного поместья в разных сагах писателя – в цикле о замке Блэнддингс и в «Дживсе и Вустере» – в контексте современной

теории усадебного романа. Кроме того, интерес представляет компаративное исследование образа загородного дома у Вудхауза и его современников – Ивлины Во и Нэнси Митфорд, в частности сопоставление идиллического хронотопа Вудхауза с трагическим «местом памяти» в романе «Возвращение в Брайдсхед». Наконец, дальнейшего изучения требует рецепция «английскости» Вудхауза в инокультурной среде – анализ того, как образы загородных поместий адаптируются в переводах и экранизациях, формируя международный стереотип о «типичной Англии».

Материалы исследования | Research materials

1. Вудхаус П. Г. Дживс и феодальная верность / пер. с англ. И. М. Бернштейн. М.: АСТ, 2024.
2. Во И. Возвращение в Брайдсхед / пер. с англ. И. Бернштейн. СПб: Азбука; Азбука – Аттикус, 2022.
3. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба / пер. с англ. А. В. Кривцовой. М.: Правда, 1981. Главы IX–XIX.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
2. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979.
3. Маккрам Р. Жизнь Вудхауза: фрагменты книги / пер. с англ. А. Г. Азова, И. В. Мокина // Иностранная литература. 2012. № 12.
4. Оруэлл Дж. Эссе. Статьи. Рецензии / пер. с англ. В. Старикова. Пермь: КАПИК, 1992.
5. Поринец Ю. Ю. Творчество П. Г. Вудхауза и западноевропейская литература XX века. Часть I // Журнал интегративных исследований культуры. 2020. Т. 2. № 1.
6. Саид Э. В. Культура и империализм / пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.: Владимир Даль, 2012.
7. Шапкина А. В. Романы А. К. Дойла «Белый отряд» и «Сэр Найджел»: проблема национальной идентичности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2008.
8. Шолохова А. С. Топос и хронос английской усадьбы начала XX в. в литературе и кинематографе: роман Кадзуо Исигуро «The Remains of the Day» и фильм Джеймса Айвори // Русская усадьба и Европа: Диахрония, Ностальгия, Универсализм: коллективная монография / сост., отв. ред. и авт. предисл. О. А. Богданова. М.: Институт мировой литературы им А. М. Горького Российской академии наук, 2020.
9. Azeem M., Javaid A., Khuram M., Mehmood I. Globalization and English Literature: Explaining how globalization has affected the themes, style, and influences of modern English literature. 2023. https://www.researchgate.net/profile/Irfan-Mehmood-8/publication/376885992_Globalization_and_English_Literature_Explaining_how_globalization_has_affected_the_themes_style_and_influences_of_modern_English_literature/links/658da8740bb2c7-472b181f78/
10. Musson J. The country houses of PG Wodehouse. 2015. <https://www.countrylife.co.uk/country-life/the-country-houses-of-pg-wodehouse-80451>.
11. Rennix A., Robinson N. J. The World of Wodehouse. 2020. <https://www.currentaffairs.org/news/2020/03/the-world-of-wodehouse>
12. Smith A. D. National Identity. 1991. https://openlibrary.org/books/OL1727215M/National_identity

Информация об авторах | Author information

Дацер Екатерина Сергеевна¹

¹ Приазовский государственный технический университет – филиал Национального исследовательского Московского государственного строительного университета

Ekaterina Sergeevna Datser¹

¹ Pryazovskyi State Technical University – Branch of the National Research Moscow State University of Civil Engineering

¹ k.datser@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.05.2026; опубликовано online (published online): 30.07.2026.

Ключевые слова (keywords): образ загородного поместья; национальный колорит; усадебный роман; имагология; комическое в английской прозе; image of a country estate; national color; country house novel; imagology; the comic in English prose.